

A collage of vintage items including photographs, feathers, and a book. The background is a light-colored, textured surface, possibly wood or paper. In the top left, there is a sepia-toned photograph of a person. To its right is a black and white photograph of a landscape. Below these are several feathers, some with distinct brown and white patterns. In the bottom right, there is a small, old book with a worn cover. The overall composition is warm and nostalgic.

*... Всё это
из нашей
истории
строки*

У каждого человека есть Родина – край, где он родился и где всё кажется особенным, прекрасным и родным. Бывают мгновенья, когда свой родной дом становится дороже всего на свете, и мы связываем понятие человеческого счастья с отчим домом, улицей, селом, городом... А знаем ли мы его, свой дом, свой родной край, людей, живущих рядом?!

Григорьева С. И.

...Всё это из нашей истории строки [Текст]: дайджест / сост. Т. А. Верёвкина, Н. Н. Рогова, О. А. Хлебникова. – Мелеуз, 2013. – 36 с.: ил.; [35] фот.; прилож. [12] фот.

Сколько бы ни было читано-пройдено
Лет, километров и строк,
С нами всегда наша малая Родина –
Наш благодатный исток.

Зубарева К.

К читателю

У каждого из нас есть своя малая Родина, со своей историей, людьми, судьбами... Пройдите не спеша по улочкам и скверам нашего города, взгляните в его лицо, остановитесь у старого дома с парадным подъездом и резными ставнями, вдохните воздух истории... Много десятилетий назад здесь, наверное, проезжали конные экипажи, звонили церковные колокола, ходили люди другой эпохи. Что мы знаем о них? К сожалению, не много, а молчаливые свидетели – дома купцов, заводчиков, усадьбы помещиков, сохранившие память, не всем расскажут о своих жильцах. А были среди них люди неординарные, сделавшие много добрых дел для Мелеуза.

Данный дайджест посвящён купцам, промышленникам, землевладельцам Мелеуза и Мелеузовского района, повлиявшим не только на историю, но и на экономическое, социальное, культурное развитие нашего края, охватывая период с конца XVIII до начала XX веков.

Страницы дайджеста предлагают вам путешествие в прошлое города, начинавшегося с почтового яма, окунуться в ту далекую эпоху и атмосферу, заглянуть в лица людей, прикоснуться к их судьбам. Начинается указатель с исторической справки о купцах, сопровождающейся фотодокументами из фондов городской юношеской библиотеки №3 и историко-краеведческого музея города. Более подробно даётся повествование о помещике И. Д. Шотте и его потомках, дополнительный материал о которых любезно предоставил Куюргазинский историко-краеведческий музей. Обратившись к фондам Партизанского краеведческого музея в селе Дарьино, Воскресенской сельской библиотеки, к краеведу-любителю В. Кувайцеву из села Воскресенское, работникам нашей библиотеки удалось собрать уникальный материал о компании заводчиков и землевладельцев Твердышевых-Мясниковых, одной из крупнейших в России того времени, чьи земли и заводы располагались и на территории нашего района.

Целью данного дайджеста является желание познакомить вас с людьми, оставившими яркий след в истории нашего города и района, дать более полную картину ушедшей эпохи с исторической точки зрения. Материал для дайджеста отбирался с предельно полнотой из самых различных источников, которые указаны в разделе «Библиография». Хронологическими рамками пособие не ограничено.

Дайджест «...Всё это из нашей истории строки» может представлять интерес для тех, кто интересуется историей нашего города и района и рассчитан на самый широкий круг читателей.

В дайджесте представлены копии оригиналов документов XIX - XXI веков, фотодокументы, воспоминания.

Автор

... Всё это из нашей истории строки

История любого населенного пункта, тем более города – это, прежде всего, люди, с их судьбами, мыслями, делами... Поэтому в нашем небольшом путешествии мы постараемся дать характеристику жителям Мелеуза, чьи дела, старания и помыслы оставили след не только в развитии нашего населенного пункта, но и о ком сегодня напоминают нам дома, улицы, парки, леса...

**Троицко - Николаевская Церковь
(построена в 1898 г.)**

**Здание на месте бывшей церковно - приходской школы
при церкви Святой Троицы
Фото 1970 г.**

В документе за 1773-1775 годы впервые упомянута деревня Мелеуз на земле Тамьянской волости, а на карте Уфимского наместничества Мелеузовский ям появился в 1786 году.

Ямом назывались почтовые станции, где проезжающие меняли лошадей. В 1795 году здесь проживало 244 чуваша и 190 татар. Все они - государственные крестьяне, то есть эксплуатировались государством в лице его казны. Частновладельцам, то есть крепостникам, они не принадлежали. Интересно формировалось население Мелеуза. Из села Бугульчан переселилось 110 новокрещенных татар и 116 новокрещенных чувашей. Из деревни Манеево или Бишкаин (ныне Аургазинский район) прибыло 110 чувашей-новокрещенцев. Из казанской губернии переселилось 59 новокрещенных чувашей, все они прибыли из

деревни Б. Бикши Цивильского уезда и деревни Байсарово Козмодемьянского уезда. 15 чувашей переселилось из деревни Ярсево (Тоганай) Буйнакского уезда Симбирской губернии. Как видно, население Мелеуз состояло из новокрещенных татар и чувашей.

Население Мелеуза стало расти благодаря наплыву земледельческого и ремесленного населения, когда после отмены крепостного права в 1861 году начался массовый отток из центра России к востоку, на неосвоенные еще земли. Русское

население приезжало сюда с продукцией своего ремесла и кустарного производства, но право поселения в Мелеузе оно получило лишь в конце 70-х годов XIX века. Так была заложена основа мелеузовского купечества.

В 1863 году архивный документ фиксирует Мелеуз как самостоятельное село: «Церковь Святой Троицы в селе Мелеуз деревянная, основана в 1863 году (ныне здание штаба партии «Единая Россия»), но еще не освящена... Церковь от Уфы в 193 верстах. Прихожане – государственных крестьян из татар и чувашей 135 дворов, мужчин 399, женщин 422.» в том же документе еще один факт: «Училище положено в 1866 году». Имеется в виду церковно-приходская школа. Она помещалась в доме священника, где могли заниматься 30-40 человек. Располагалась школа на месте, где с 1926 года стоял бывший Дом обороны, впоследствии детский дом, затем здание СПТУ-109. Ныне это здание снесено, а примерно на этом же месте, на территории новой церкви Казанской Божьей Матери, построена новая воскресная школа, пока не функционирующая.

Во время урагана 1897 г. был снесён купол церкви Святой Троицы. Церковь была перенесена купцом П. П. Горшениным на северную часть села (ныне на этом месте находится здание механико-технологического техникума), став церковью Казанской Богородицы. Около 1970 г. церковь была снесена, и прибежищем для верующих Мелеуза стало ветхое и тесное здание расформированной городскими властями бывшей татарской школы.

Этот молитвенный дом по ул. Каранской существовал до 1995 года (разрушен в 1997 г.).

На месте разобранный церкви Святой Троицы была построена деревянная Троицко – Николаевская церковь, которая действовала до 1930 г. Здание отошло народному образованию, здесь работала образцовая начальная школа (по фамилии заведующей

Церковь Казанской Богородицы

**Здание бывшей Троицко - Николаевской Церкви
Фото 1965 г.**

школой ее называли Кичигинской), один учебный год поработали отдельные классы средней общеобразовательной школы № 2, детская музыкальная школа до открытия своего здания, а потом – до самого сноса здания – детский сад № 2 горно.

Другой документ из архива – «Список населенных пунктов по сведениям 1870 года», изданный в Санкт-Петербурге, указывает: «Менеуз (Мелеуз) «село при реке Белой, Каране, Мелеузе. Мужских душ 410, женских 460, число дворов 133. В селе церковь православная, волостное правление, почтовая станция, 3 водяные мельницы, 30 лавок, базары по пятницам и субботам, ярмарка - 1(6 ноября), население занимается извозом, лесным промыслом».

В конце XIX века по ряду складывающихся обстоятельств, главным образом благодаря развитию мельничного дела, Мелеуз стал выделяться в южной части Стерлитамакского уезда как главный рынок по количеству привозимого сюда хлеба. Вот что об этом говорит «Сборник статистических сведений по Уфимской губернии 1895-1896 гг.»: «Мелеузовский, или южный, район состоит из волостей: Дедовской, Бала-Четырманской, Мелеузовской, Бушмас-Кипчакской, Арслановской, Воскресенской, Зиргановской, - село Мелеуз... представляет собой центр, из которого хлебные грузы направляются в разные стороны, главным образом, в города Оренбург, Стерлитамак, на горные заводы Стерлитамакского и Верхне-Уральского уездов. Рынки остальных волостей являются второстепенными, там хлебные торговцы, выезжая из Мелеуза, заготавливают хлеб на этот главный рынок».

В Мелеузе работали четыре мельницы: три паровых и одна водяная. Две паровые мельницы принадлежали купцам Поповым. Мельница Михаила Попова работала и до недавнего времени на улице Ленина, а у Евгения Попова мельница находилась недалеко от деревни Мало-Юмагузино на реке Мелеуз. Третья паровая мельница, принадлежавшая Кредитному товариществу, не сохранилась.

Водяная мельница находилась на реке Каран, хозяином ее был купец Маслов, что жил в конце Щепной улицы. Она была призвана служить обогащению купца за счет близлежащих башкирских и русских деревень.

К концу XIX века в Мелеузовской волости имеются уже три пристани: в селах Мелеузово и Бугульчан, в деревне Васильевка. К ним приправляется лес. Жители Мелеуза и Бугульчан имеют возможность отапливать свои дома покупными дровами, тогда как в остальных селах дома отапливаются преимущественно соломой.

Земли у мелеузовцев было немного, но среднему крестьянскому хозяйству ее хватало для посева зерновых, бедные и безлошадные крестьяне по разным причинам часть своих земель продавали, зажиточные крестьяне у них покупали. Таким образом, посевных площадей более или менее хватало, а вот лугов не было, на сенокос ездили к башкирам, покупали луга или косили исполу, то есть, половину скошенного сена отдавали хозяину лугов.

К 1896 году в Мелеузе проживало уже 3,5 тысячи человек, а по переписи 1912 года Мелеуз был известен как крупное село с населением около пяти тысяч человек. Оренбургский тракт, судоходная Белая – все это располагало к тому, чтобы развивать в Мелеузе торговлю и ремесла. По разным источникам (в основном – воспоминаниям жителей) установлены около 80 фамилий предпринимателей, купцов, ремесленников (имевших мастерские и работавших на дому) – это составляло 3 % трудоспособного населения села к 1912 году.

В начале XX века в Мелеузе, как и везде по России, как отклик столыпинским реформам было создано кредитное товарищество «Крестьянское дело». Кредитное товарищество существовало на паевых и процентных средствах. Его председателем стал Семен Иванович Иванов, учитель по образованию.

Точная дата образования кредитного товарищества неизвестна. Сохранился документ от 28.08.1908 года, в котором инспектор мелкого кредита Уфимского отделения

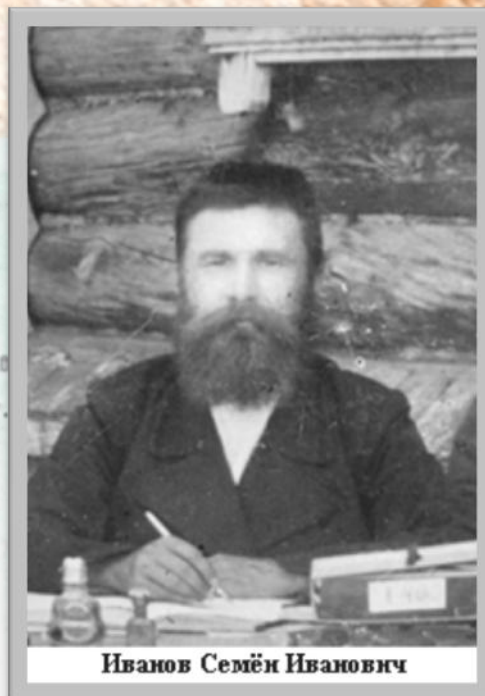
Государственного Банка обращается к председателю правления Мелеузовского кредитного товарищества С.И.Иванову. В другом документе, от 8.08.1921 г., Мелеузовское общество потребителей удостоверяет, что Иванов С.И. 12 лет прослужил в должности председателя Мелеузовского кредитного товарищества и 2 года – членом поверочного совета того же товарищества и принимал активное участие по организации предприятия Мелеузовского общества потребителей. Известно, что Иванов С.И. приехал в Мелеуз в ноябре 1904 года.

М. Ф.
УФИМСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ
Государственного Банка
ИНСПЕКТОРЪ
МѢЛКАГО КРЕДИТА.
1921 года 190 г.
№ 1112
г. Уфл.

Г. Предсѣдателю Правленія Мелеузовскаго Товарищества С.И. Иванову.

Повторяю прому Вас. Императорскому Государю, принять на себя ведение счетоводства за Мелеузовскомъ Кредитномъ Товариществѣ, такъ какъ настоящій счетоводъ Товарищества, видимо, явно уклоняется отъ исполненія своихъ обязанностей и составленія ими годовой отчетности средѣмъ, а также о его...
ИНСПЕКТОРЪ
МѢЛКАГО КРЕДИТА *С. Сидоръ*

Обращение инспектора Уфимского отделения Государственного Банка к
Председателю Правления Мелеузовского Кредитного товарищества Иванову С. И.

Для развития Мелеуза в целом товарищество сыграло большую роль. На его кредиты в 1911 году (по другим данным, в 1909 году) была построена двухэтажная кирпичная паровая мельница производительностью 400 пудов зерна в сутки. При мельнице существовала мастерская по ремонту сельхозмашин с небольшим литейным цехом. Сами же сельскохозяйственные машины для обработки почвы, уборки урожая можно было купить, взяв ссуду в том же кредитном товариществе.

Основатели Кредитного товарищества "Кредитное дело"

Рядом были выстроены добротные амбары для хранения зерна, под железной крышей. Стены амбаров и правления были выкрашены в темно-синий цвет. В начале XX века на левом берегу Мелеузки, ниже моста через реку по улице Центральной (ныне улица им. В. Ленина), был построен кредитный магазин, там экспонировались сепараторы и другие мелкие товары.

Кредитное общество, при надобности, посылало своих мастеров и агентов в поле. На проданные машины, косилки, жнейки, кредитное товарищество оказывало практическую и научную помощь крестьянам в обращении с техникой.

В период междувластия в 1917 году мельница кредитного товарищества разорилась, ее купил некий Щербаков, приехавший из Кулана. После передачи мельницы в фонд советского государства он открыл здесь мастерскую по изготовлению церковных свечек. Цена свечек была чуть ниже, чем в других местах, поэтому брали их хорошо. Жил Щербаков на углу улиц Советской и Воровского.

Позднее в здании мельницы разместились станция «скорой помощи» и рентгеновский кабинет с адресом: улица Советская, 15. До сегодняшнего дня здание не сохранилось.

По данным 1906 года в Мелеузе стало 612 дворов. Род занятий населения тот же – земледелие, торговля, кустарные промыслы, извоз. В селе уже две церкви, появились объекты, свидетельствующие о социально-бытовом росте: медицинская амбулатория, почтово-телеграфное отделение, ветеринарный

**Паровая мельница Кредитного товарищества
"Кредитное дело"
(построена в 1911 г.)**

пункт, сюда же отнесем винные и пивные лавки, как признаки приобщения к «цивилизации».

В 1911 году кредитное товарищество построило земскую библиотеку. Одновременно строились здания волостного правления и почты. Земская библиотека – читальня с клубным залом – стала одним из первых учреждений культуры в южной части Башкирии.

До 1917 года в Мелеузе было 5 пристаней, к которым выкатывался пришедший сюда сплавом лес. Самыми крупными были пристани Пономарева, Андреева, Горшенина, Ваганщикова. На пристани, куда своим восточным концом выходила Щепная (сейчас Смоленская) улица, плотогонщики строили срубы бань и домов для продажи населению. Благодаря сплавному лесу существовали три бондарные, две столярно-буфетные, одна тарантасная, две плетёночные и одна прялочная мастерские, восемнадцать кустарных колёсных мастерских, пять кузниц, шесть портняжных, две гончарные мастерские, две жестяные мастерские, где делали ведра, кружки, рукомойники и прочую железно-скобяную утварь, два кустарных кожевенных заводика, три овчинных, десять пимокатных, шесть сапожных мастерских и две шерсточесалки, мастерская по ремонту самоваров – настоящий город мастеров! Кроме этого, имелись часовая мастерская, фотография, парикмахерская и даже ювелирная мастерская.

**Земская библиотека
(построена в 1911 г.)**

**Здание почты
(построено в 1911 г.)**

**Волостное правление
(построено в 1911 г.)**

Но не только мелкими кустарными мастерскими был известен Мелеуз дореволюционный. В 1910 году Герасимом Андреевичем Поповым (бывшим оренбургским скупщиком) была построена четырехэтажная деревянная газогенераторная вальцовая мельница. Мощность по тем временам была немалой: ежедневно перерабатывалось 1500 пудов зерна. Мельничное дело приносило большой доход. Если само зерно закупалось по 1 коп. за пуд, то пуд муки продавался уже от 5 до 40 коп. При мельнице действовала маслобойка. Для сырья использовали не только подсолнечник, но и семена конопли и льна.

Примерно в 1910 году Поповым был выстроен кирпичный завод производительностью сто тысяч кирпичей в год.

Кроме того, тоже к северу, между Мелеузом и Кутушевом, был кирпичный завод купца Хабибуллы Усмана, а недалеко от завода была его дача.

Небольшой кирпичный завод на улице Щепной на месте нынешнего автотранспортного предприятия держал и купец Ильяс Баязитов. Семья его жила в деревянном одноэтажном доме. Баязитовы держали одноэтажные кирпичные магазины в торговом центре села.

В 1917 году Ильяс Баязитов построил в торговом центре села, на правом берегу реки Мелеуз, двухэтажный кирпичный торговый и жилой дом.

С установлением Советской власти здание было отобрано у владельца в пользу государства, здесь начало работать учебное заведение, до 1921 года здесь же находился и детский дом.

В 1972 году райсовет справил новоселье в новом здании, а в бывшем купеческом доме остались только некоторые его отделы. В 2003 году здание было включено в план сохранения исторических объектов города. Находясь на неукрепленном берегу реки, дом дает трещину и в настоящее время не используется.

На южной окраине села купец И. Баязитов разбил сад с беседками, аллеями. Баязитовский сад со временем был засажен новыми саженцами, аллеями и был назван

**Мельница Г. Полова
(построена в 1910 г.)**

**Мельница Г. Полова
Фото 2008 г.**

Магазин купца И. Баязитова

**Парк И. Баязитова
Фото 2009 г.**

**Торговый дом купца Х. Усманова
(построен в 1905 г.)**

парком. Улица, выросшая рядом с парком, была названа Парковой в 1960 году. После полета в космос в 1961 году первого в мире космонавта Ю. А. Гагарина парк был назван его именем.

Из пищевых предприятий начала XX века были известны крупорушка Шельгина, маслобойка Романова, две колбасные – Кудряшова и Моченова, кондитерская И. Баязитова, где делали конфеты и леденцы, шесть булочно-крендельных и четыре квасных заведения.

Особенно сильно развивалось в Мелеузе в первое пятнадцатилетие XX века торговое дело. Тут уже было 5 пристаней, к которым приправлялся лес, закатывались на берег сосновые деревья. На пристанях делались срубы для домов на продажу населению Мелеуза и близлежащих сел, деревень.

Имелось десять кирпичных и 8 бревенчатых магазинов, в которых торговали мукой, хлебом, солью, промышленными товарами.

Самым крупным был торговый дом бывшего стерлитамакского купца Х. Усманова, построенный в самом центре дореволюционного села, по одним данным, в 1905 году, по другим – в 1908 году. На втором этаже торгового дома жило само семейство купца, внизу располагался магазин, где можно было купить всевозможные кондитерские изделия,

сухофрукты, сладости, табачные изделия, масло, керосин, а так же мануфактуру, канцелярские товары и книги. В большом доме хватило места и для татарской земской начальной школы, которая арендовала здесь помещение с 1908 года. Во дворе размещались подсобные помещения, дом для работников, каретник.

С приходом революции Х. Усманов со своим семейством бежал в Среднюю Азию. С

марта по июль 1918 года в конфискованном Советской властью здании размещался штаб Мелеузовского красногвардейского отряда. С января 1919 года недолго здесь поработала гимназия, а в период оккупации села частями войска Колчака (март-май 1919 года) расположился госпиталь для белых офицеров.

С 1920 по 1998 год здание находилось в распоряжении отдела образования. С 1921 года здесь работал детдом, переведенный из дома И. Баязитова. В 1924-1928 годы работала средняя школа 2-й ступени, затем средняя школа № 4, которую в военные годы окончили будущие Герой Советского Союза Николай Черных и ветеран войны, лауреат Государственной премии им. С. Юлаева РБ, художник Владимир Пустарнаков, доктор исторических наук Иван Бондарев и другие известные люди.

В 1964 году на здании открыли мемориальную доску с надписью: «Здесь в 1918 году размещался штаб Красной гвардии». Здесь функционировали вечерняя средняя школа № 2, Дом пионеров.

Непродолжительное время здесь находился отдел народного образования. В 1998 году здание перешло в ведение отдела социального обеспечения администрации города и района.

**Торговый и жилой дом купца И. Баязитова
(построен в 1917 г.)**

**Магазин купца Х. Усманова
(построен в 1905 г.)**

**Дом купца Брынова
(построен в 1910 г.)**

Магазин и склад купца Брынова

В доме купца Альмухаметова по Щепной улице размещался магазин швейных машин известной фирмы «Зингер» (в советское время магазин «Молоко»), затем машины стали продаваться в том же торговом доме Х. Усманова. По той же улице был склад сельхозмашин Биккера, машины продавались людям, имеющим материальный достаток. Имелись большие заезжие дворы Чеберева, Назирова (на Большой улице) и постоянный двор Хамита, рядом с фотографией.

На Щепной улице находилась большая шерсточесалка и валяльня валенок Кресничковых.

Купец Брынов торговал, кроме продуктов, еще и книгами, учебниками, канцелярскими товарами.

Купцы Ракитин и Сеницын имели мануфактурные магазины, Василий Мокшанцев держал лавку смешанных товаров.

Самая бойкая торговля начиналась в базарные дни. Базаров в конце XIX - начале XX века в Мелеузе было четыре. Первый – хлебный базар, находился по левую сторону моста на левом берегу реки Мелеузки. Здесь стояли возы с зерном с окрестных деревень, продавалась мука, крупа, толокно, картошка. Из башкирских деревень везли

**Магазин купца Альмухаметова
(построен в 1905 г.)**

дрова, древесный уголь, рыбу. Второй базар – скотный и сеной находился на берегу Мелеузки по правую сторону от моста. Сюда везли сам скот на продажу, а так же сено и другой корм для скота. Здесь так же торговали птицей. Третий базар – овощной, гончарных и железных изделий. Ряды овощного базара тянулись от дома купца И. Баязитова (бывшее здание исполкома городского Совета) до правой стороны Мелеузки, где стояли магазины других купцов. Летом шла бойкая торговля термян-елгинской вишней, дынями, арбузами, с башкирских деревень привозили калину, ежевику,

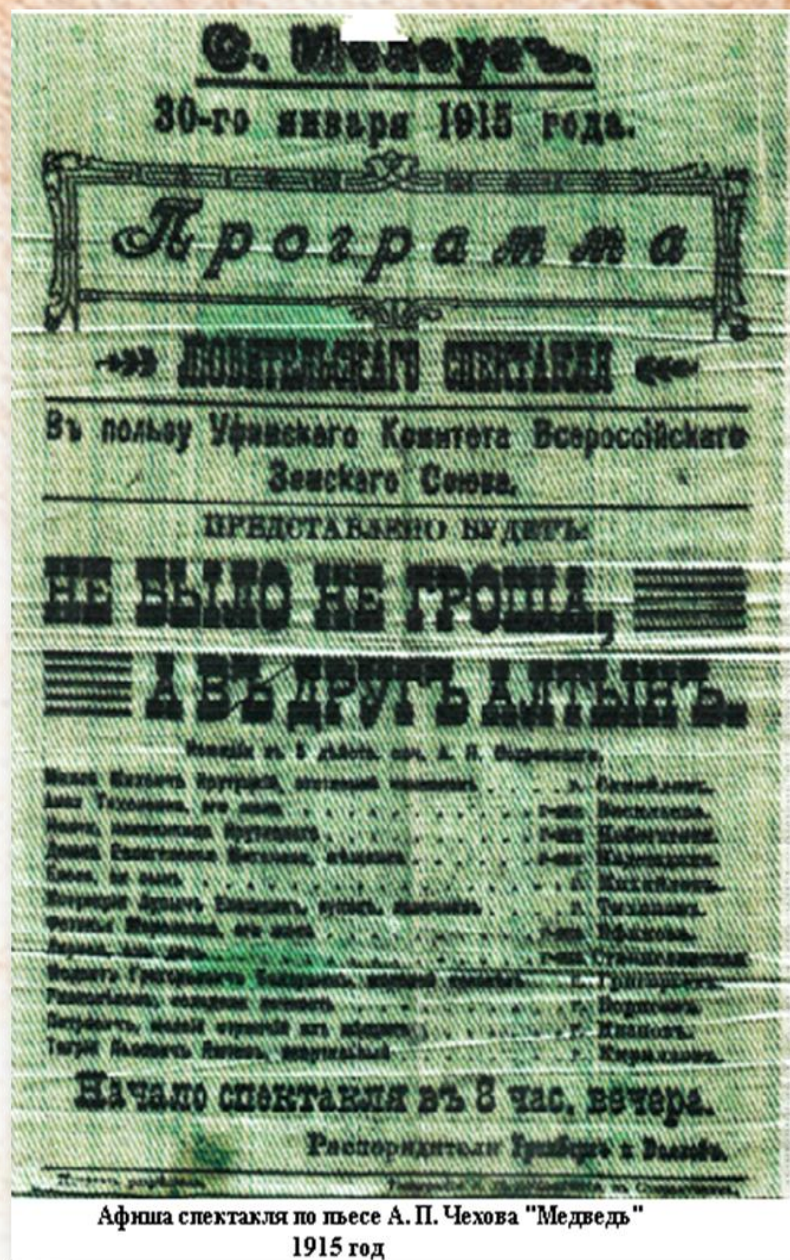
землянику. Гончары складывали свои изделия прямо на землю – корчаги и кувшины, горшки и свистульки. Калачные ряды, лавки с самым разнообразным съестным товаром, а в небольших крытых лавочках – горячие пельмени! Напротив, там, где сейчас улица Воровского, тянулся мясной ряд. Всего было около 60 палаток и ларьков. Четвертый базар назывался щепным или лесным. Понятно, что здесь торговали изделиями из дерева: мебель и домашняя утварь, кадки, лопаты, сани и саночки, колеса и многое другое. Здесь можно было купить доски, тес, деготь и смолу. На весь Мелеуз славились изделия краснодеревщиков и плотников Погодиных.

В базарные дни – четверг и пятницу в Мелеуз съезжалось несколько тысяч населения. Ежегодно осенью в Мелеузе устраивалась ярмарка, которая продолжалась неделю. В эти дни

устанавливали карусель, приезжал передвижной цирк, театр. Представления проходили в большом балагане, обтянутом парусиной.

Удачную покупку или продажу скрепляли, как это издавна было принято на Руси, совместной выпивкой. Четыре пивные лавки с вывесками: «Распивочно и на вынос», «Винный погреб», где продавались всевозможные виноградные вина, казенная винная лавка, а так же десяток кабачков в постоянных дворах служили для этих целей. Постоялых дворов в Мелеузе было несколько. Еще были заезжие дома, ведь население села в ярмарочные дни увеличивалось вдвое, а то и больше. Заезжие дома Чеберева, Назирова были самыми большими из них.

Купеческая Россия показала множество примеров меценатства, покровительства в области искусства. Мелеузовские купцы, конечно, не отличались меценатством, что обусловлено общей невысокой культурой провинции. Но мелеузовское купечество, объединенное кредитным товариществом во главе с представителем сельской интеллигенции – учителем Семеном Ивановичем Ивановым, способствовало развитию культуры в Мелеузе. В 1911 году был построен клуб кредитного товарищества (позже в нём размещался кинотеатр имени Н. Крупской и снесенный в 1984 году). Сохранилась

отпечатанная в Стерлитамакской типографии афиша спектакля, поставленного по пьесе Чехова «Медведь» в 1915 году. Судя по актерскому составу, это была постановка Стерлитамакского любительского театра. При клубе имелась земская библиотека,

некоторые книги из этой библиотеки с личной печатью купца Василия Мокшанцева сохранились в центральной городской библиотеке. Купец Пономарев предоставлял свой дом для демонстрации сеанса «немного кино», которое впервые приехало в Мелеуз в 1910 году, а далее ежегодно показывалось в дни мелеузовской ярмарки.

В 1912 году в Мелеузе было открыто четырехклассное училище. До постройки в 1913 году отдельного здания для училища помещение для него предоставлял купец Павел Парфильевич Горшенин в своем доме. Строительство отдельного

**Дом купца П. Горшенина
(построен в 1892 г.)**

здания финансировалось купцами и представителями власти. Несомненно, что постройка в 1913 году училищного здания ускорилась тем, что Иванов С. И. возглавлял Мелеузовское кредитное товарищество. Была быстро получена ссуда, и двухэтажное здание построили на углу современных улиц Советской и Славной, недалеко от паровой мельницы.

В 1918 году в доме того же купца Горшенина П. П., построенного в 1892 году, работала смешанная гимназия. Половину усадьбы он высадил деревьями, поэтому улицу, которая шла от его дома, называли Садовой. Старый его дом по улице Щепной тоже был высажен садом.

Купцы, как платежеспособная часть населения, способствовали появлению в селе предприятий бытовых услуг, аптек, связи. Быков с сыновьями Маркелом и Александром держал парикмахерскую с вывеской «Стригу и брею». Улицу, на которой находилось их заведение, долгое время называли Парикмахерской (ныне Льва Толстого). В 1913 (по другим данным, в 1916) году на Большой улице кредитным товариществом отстроен дом почты и телеграфа (ныне здание магазина «Меридиан», ул. Ленина, 33).

В 1916 году по инициативе того же Семена Ивановича Иванова было открыто общество потребителей «Польза», сам он состоял председателем правления с 25 июня 1916 года по 16 июля 1917 года. В удостоверении, выданном Иванову правлением Мелеузовского общества потребителей «Польза» от 12.03.1918, отмечается, что он «отдавал – в ущерб своим домашним обстоятельствам – все свои свободные часы служению кооперации, поставив общество на должную высоту, за что он заслужил благодарность членов общества и общим собранием 19 февраля 1917 за безвозмездный труд был награжден 150 рублями».

Последняя перед революцией 1917 года подворная перепись населения (1912-1913 г.г.) выявила в Мелеузе 837 хозяйств, в том числе, 520 безлошадных. Это говорит о том, что земледелием в это время занималась меньшая часть населения, большинство же – кустарным ремеслом, торговлей, обслуживанием предпринимательских производств: кожевенного, кирпичного, лесного, мельничного и других. В Мелеузе в это время проживало 4728 человек.

Одним из крупных помещиков землевладельцев Мелеузовского и Куюргазинского района был Ипполит Данилович Шотт.

Шотт Ипполит Данилович родился в 1816 году в г. Санкт-Петербурге, православного вероисповедания, действительный статский советник Оренбургского Предводителя дворянства.

Кавалер Ордена Святой Анны 3 степени, святого Станислава 3 степени, имел бронзовую медаль на Владимирской ленте в память войны 1853-56 гг. Поступил на службу из действительных студентов Киевского Императорского университета Святого Владимира унтер-офицером в 1839 году в Оренбургский казачий Уфимский полк корнетом. Было ему 23 года.

В 1842 году был назначен поручиком для особых поручений к исполнявшему должность командующего башкирским войском. После управления Уфимского казачьего полка был прикомандирован к Уланскому полку. С 1845 года состоял в кавалерии поручиком. В 1846 году был зачислен в Чугуевский Уланский полк адъютантом к командующему башкирским войском. В 1848 году был уволен со службы по болезни, а в 1853 году определён вновь на службу прежним поручичьим чином и назначен попечителем 7 и 10 (1,2,3) кантонов. За отличие по службе был переведён ротмистром (капитаном) в 1856 году.

Участвовал в Хивинской экспедиции 1839 года под командованием командира Оренбургского корпуса генерал-лейтенанта Перовского. За этот поход награждён Орденом Святого Станислава 3 степени и в числе прочих генералов штаба и обер-офицеров объявлено совершенное высочайшее благоволение и 80 рублей серебром.

В 1859 году награждён Орденом Святой Анны 3 степени. Окончил полный курс наук в Киевском императорском университете Святого Владимира со степенью действительного студента, знаком отличия без порочной службы аттестовался достойным.

Был женат на дочери майора И. Иванова - Вере Иосифовне. Имел 4-х детей: Екатерина-1846 г.р., Ольга-1852 г.р., Евгения-1853 г.р., и сын Лев-1856 года рождения.

За женою состояло родовое имение Оренбургской губернии и уезда в 203 душ мужского пола и 11500 десятин земли. Дом в Оренбурге и благоприобретённых 43 ревизских душ крестьян и 12500 десятин земли. Сам Ипполит Данилович родового имения не имел. В 1861 году был уволен со службы по болезни майором с мундиром и пенсионом в 1/3 оклада. С этих пор начинается его жизнь в селе Ермолаево. Однако, за

усердие на царской службе он получил несколько тысяч десятин земли в Оренбургской губернии.

В середине XIX века И. Д. Шотт прибыл в Оренбургскую губернию и в течение двух-трёх лет скупал окрестные земли с крепостными крестьянами у оренбургского губернатора Перовского, в том числе и земли нынешнего Мелеузовского района: местные леса до сих пор носят имя помещика.

Известно, что в 1860-х годах И. Д. Шотт создал действующую вдоль оренбургского тракта почтовую службу. Примерно в это же время предводитель дворянства

Шоттский лес, наши дни

Оренбургской губернии Ипполит Данилович Шотт приобретает село Ермолаево.

Именно при Шоттах Ермолаево достигло небывалого расцвета, поместье славилось как образцовое капиталистическое хозяйство.

Первое, что осуществили новые хозяева, это строительство плотины на р. Б. Юшатырь, протекающей через Ермолаево

В 1850-1860 годы Ипполитом Шоттом был заложен парк с прудами в селе Ермолаево. Парк предохранял пруды от пересыхания и обмеления. В парке поставил два особняка. Впоследствии там до 1957 года размещался Кунургазинский зооветтехникум. Площадь парка составляет 10,2 гектара. Руками крепостных на его территории были посажены реликтовые деревья: лиственница, сосна, а также липа, черемуха, осина, береза, ирга, сирень, различные лекарственные кустарники: шиповник, боярышник. В изобилии произрастают здесь и лекарственные травы.

*В парке есть свидетели живые,
Словно свечи поминальные, стоят
Сосны старые и ели вековые,
Шотта тайны многие хранят.*

Евина В. И.

Аллеи разбили таким образом, чтобы с высоты птичьего полета была видна составленная из насаждений фамилия владельца - Шотт. Первая буква - «хвойная», из сосен, пихт и лиственниц, «о» - это заросли сирени, каждая «т» - из дубов, черемухи и ирги. С вертолета и сегодня просматривается эта «фамильная» примета старинного парка.

В период становления Советской власти в годы Гражданской войны на территории парка белогвардейцами были расстреляны бойцы-красноармейцы. На месте их гибели позже был установлен памятник.

Ермолаевский парк культуры и отдыха с 1988 года внесен в Красную Книгу России и является памятником природы.

В 1863 году Ипполит Шотт построил в селе Ермолаево винокуренный завод, приводимый в действие водами пруда. Затем в конце XIX века в селе Тугустемир построил два завода — винокуренный и стекольный.

К 1900 году помещик имел 60 тысяч десятин земли и лесов, которые протянулись до деревень Покровка, Знаменка, Новая Отрада, Кунакбаево, Николаевка, Ивановка. Население окружающих деревень находилось в зависимости от И. Д. Шотта. Не довольствуясь огромными земельными угодьями, он дополнительно арендовал у башкир в принадлежащих им лесах места для охоты.

Шотт создал многоотраслевое эффективное хозяйство. Винокуренный завод вырабатывал в сутки до 5000 литров спирта. В отарах насчитывалось до 40 000 овец, имелся молочный скот. Держал помещик и конный завод.

В 1901 г., в Ташлинской волости, в деревне Тугузтимер, строит второй, после Кунургазов, винный завод, а в 1904 г. его сын Лев возводит здесь стекольный завод с годовым доходом 40 тыс. руб. Предприимчивость и хозяйственная расчётливость Л. И. Шотта подвинула его к добыче шахтным способом бурого угля для Ермолаевского

Парк И. Д. Шотта, наши дни

**Здание спиртзавода И. Д. Шотта
Фото 1960 г.**

В 1901 г. в почтенном возрасте 85 лет Шотт-старший умирает. Наследником огромного, сложного хозяйства становится 45-летний молодой барин, сын Лев Ипполитович, который тоже стал предводителем оренбургского дворянства.

Лев Ипполитович Шотт родился 10 февраля 1856 г. Окончил Институт инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге в 1881 г. со званием гражданского инженера и правом на чин 12 класса. В июне 1881 определен на службу во Временное управление по постройке Криворожской и Баскунчакской железных дорог, а в сентябре того же года командирован в распоряжение начальника Оренбургской губернии. Состоял оренбургским губернским предводителем дворянства (1893-1902 г. г.; 1905-1917 г. г.), избран почётным мировым судьёй при Оренбургском уездном съезде. В том же году участвовал в депутации, принесшей поздравление Императорскому Величеству по случаю его бракосочетания. В 1906 г. был избран членом Государственного совета от землевладельцев Оренбургской губернии. В 1914 г. получил высочайшую благодарность за осуществление земской реформы в Оренбургской губернии, а в 1916 г. – по линии

винно-спиртового завода, как более качественного и эффективного топлива вместо дров и древесного угля. Была организована геолого-разведочная работа: барин внял преданию, что слепил башкир полевую печурку для приготовления пищи из глины, а она загорелась.

Первое промышленное освоение и использование башкирского бурого угля началось при Шоттах. Следы тех шахт сохранились до наших дней.

общества Красного Креста за обустройство беженцев из прифронтовой зоны, организацию работы лазаретов и госпиталей на территории Оренбургской губернии. Награждён орденами Св. Анны 2 ст. (1893 г.), Св. Владимира 3 ст. (1895 г.), Св. Стани-слава 1 ст. (1907 г.), Св. Анны 1 ст. (1913 г.), а также Бухарским орденом Золотой звезды 1 ст. (1914 г.). Женат на Лидии Арсентьевне Лавровой. В браке было четверо детей: Ипполит (наречён в честь деда), Борис, Георгий, Мария.

**Госпиталь И. Д. и Л. И. Шоттов
Фото 1916 г.**

Шотт младший был незаурядной личностью, имел награды и высочайшие благодарности, являлся членом Госсовета от губернии, в Первую мировую войну возглавлял местное отделение Общества Красного Креста.

При Льве Ипполитовиче хозяйство Шоттов достигает пика. Были построены две водяные мельницы. Одна из них «перемалывала зерно для винокуренного завода». Вторая сдавалась в аренду. Она в 1903 г. была перестроена под электростанцию. Кроме бытовых нужд, электричество использовалось для молотбы хлеба. Построил Лев Ипполитович кирпичную церковь, телефонную станцию в 1915 г., протянул телеграфную проволочную

связь, открыл амбулаторию со стационаром на 10 коек (1911 г.), в 1916 г.

закладывает двухэтажную кирпичную больницу, торговые и питейные точки, церковно-приходскую школу, построил мосты, народный дом, обновлял дороги с гравийным покрытием. Был у помещика и конный завод.

Поголовье состояло из чистокровных рысистых лошадей, английских полукровок, а также из местных пород.

Вообще Л. И. Шотт был образованной личностью, инженер путей сообщения. За особые заслуги – строительство церкви в с. Куюргаза-Ермолаево – по Духовному ведомству был награждён иконой Всемилостивейшего Спаса и грамотой Святейшего Синода. Был у помещика и конный завод, ощутимого дохода, однако, не приносивший. В руках предприимчивого хозяина оказалась пристань на р. Агидель у с. Бугульчан, сдаваемая в аренду.

Таким образом, сельскохозяйственная и фабрично-заводская производственная база позволяют причислить Шоттов к числу крупнейших помещиков Оренбургской губернии.

До Великой Октябрьской революции в селе Ермолаево была всего одна улица. Население – всего 500 – 600 человек – проживало в ветхих крестьянских избах, покрытых соломой. На единственной улице располагались две частные лавки. Имелись также амбулатория, народный дом, почтово-телеграфное отделение. На этой же улице размещалось волостное управление, находились ставной пристав, урядник со стражниками.

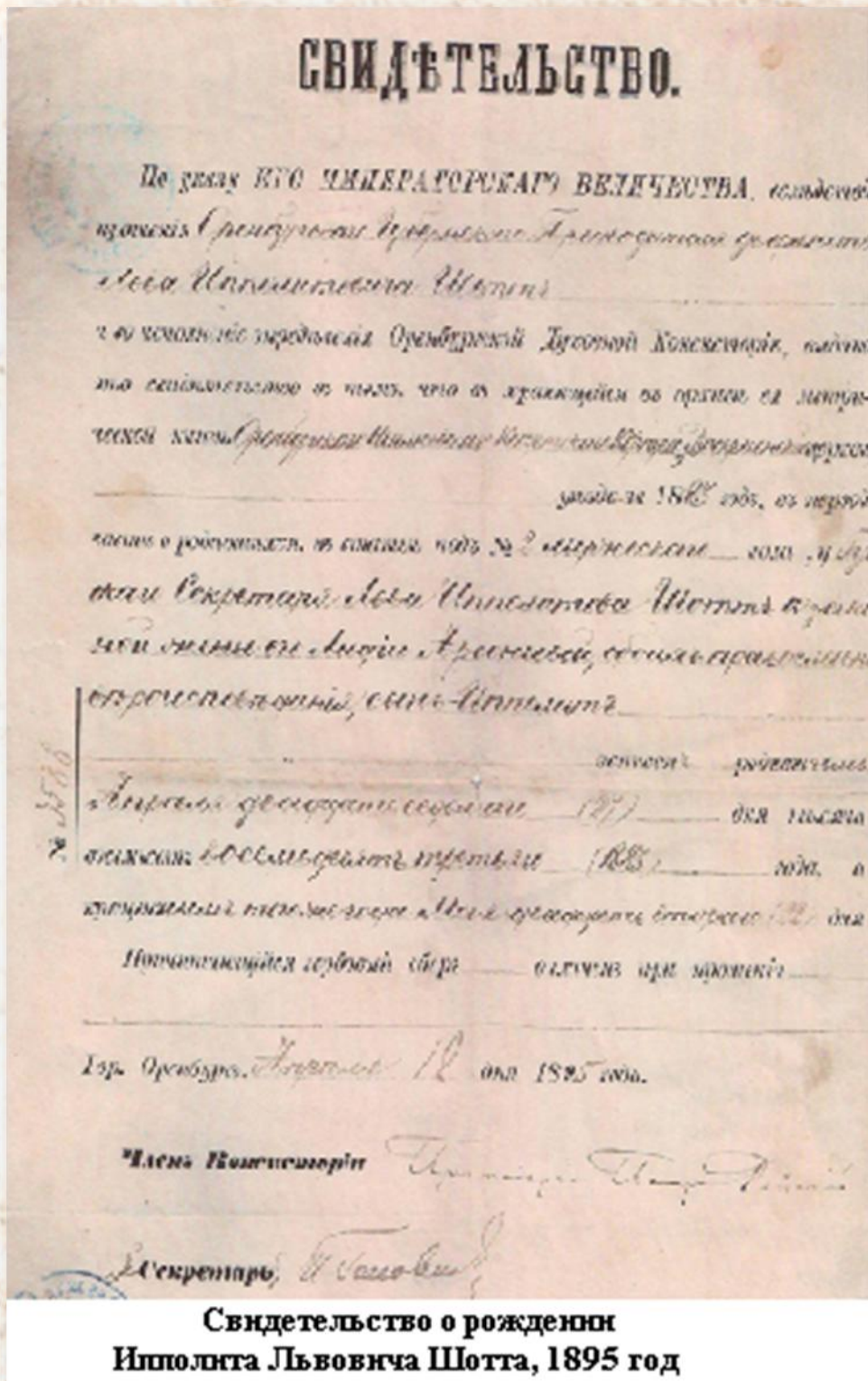
В конце 1917 года Правительством Башкортостана было решено создать «национальный фонд», то есть, осуществить национализацию крупной частной собственности - конфискацию помещичьих имений, заводов, золотоносных приисков, расположенных на территории республики. Первым в списке помещиков значился Лев

Ипполитович Шотт. Исполнить волю Малого Курултая не удалось, в феврале 1918 года командированные для этой цели комиссары были расстреляны по недоразумению в Баймаке самими же красногвардейцами.

Летом 1919 года семья Шоттов «снимается с места», и следы их исчезают.

Известно, что внук Ипполита Даниловича, Борис Львович, принимал участие в гражданской войне в рядах колчаковцев на территории Куюргазинского района.

В 2008 году потомки И. Д. Шотта, Татьяна Гергиевна Гшосманн, урождённая Шотт (24.10.1973г.) и Ипполит Георгиевич Шотт (9.11.1981г.), живущие в Западной Европе, вернули свое родовое имя, записавшись в книгу российского дворянства.

Воскресенский медеплавильный завод, наши дни

Воскресенский медеплавильный завод, наши дни

**Воскресенский медеплавильный завод
наши дни**

Другими крупными землевладельцами в нашем районе были братья Иван Борисович и Яков Борисович Мясниковы. Они владели землями и рядом заводов, один из которых находился на территории нынешнего села Воскресенское.

Воскресенский завод - медеплавильный завод в низовьях р. Тор (правый приток Белой) возле Табынска, в 250 верстах к северу от Оренбурга (построен в 1745 г.).

16 апреля 1774 года был издан Сенатский указ «Об отдаче Табынского медного завода симбирскому купцу И. Твердышеву».

Завод был отдан И. Б. Твердышеву, который восстановил Воскресенский завод, но на новом месте, в 90 верстах от Табынска, на берегу речки Тора, где его привлекли медно-рудные залежи и высокий

строевой лес. Обманув башкирских старшин, И. Б. Твердышев получил на юге Башкирии обширные пространства земли, заплатив за каждую десятину меньше копейки. Он оформил в Уфе купчую крепость на землю, в которой говорилось, что вся речка Тора вместе с лесами и лугами от истока до устья передается И. Б. Твердышеву и его зятю И. С. Мясникову. Его компаньонами стали также братья Яков и Петр Твердышевы.

Таким образом, в 1745 году был построен медеплавильный завод, который был назван Воскресенским, так как оставшееся от Табынского (Воскресенского) завода оборудование было использовано для его строительства. По названию завода стало называться село, которое строилось одновременно с ним. Дома в поселке предназначались для мастеровых и работных людей, среди которых были башкиры, ссыльные,

каторжники и раскольники. Число работных людей постепенно пополнялось за счет 320 приписных крестьян, купленных И. Б. Твердышевым и прибывших в поселок из Нижегородской, Пензенской, Рязанской и других губерний. Твердышеву указом Сената от 27 октября 1758 года разрешалось покупать крестьян и переселять к заводам.

Завод был хорошо укреплен. Его обнесли высоким забором, где на специальных выступах размещались семь деревянных батарей, на которых стояло 10 пушек. С одной стороны он был защищен высоким правым берегом реки. Часовые охраняли завод и днем и ночью. Видимо, Твердышев боялся, что обманутые им башкиры могут напасть на завод и разрушить его.

Что же представлял собой Воскресенский медеплавильный завод? По описанию академика П. С. Палласа, это было строение, при котором находилось несколько сотен жилых домов, церковь и больница. В больнице фельдшером в начале 19 века работал Г. Е. Запромётов, получивший образование в Санкт-Петербурге по протекции одного из братьев Пашковых, наследников И. А. Пашкова. В дальнейшем жил и работал в селе Мелеуз (дом, где более полутора Вёсё это было обнесено деревянной крепостной стеной с башнями и батареями. В верхней части крепости был пруд, от которого вода подавалась на завод по длинному, 750-саженному каналу, выстланного тёсом. На заводе 7 плавильных печей. Позднее был пристроен металлопрокатный цех. Завод был так продуманно построен, что до конца своего существования, как медеплавильный завод, капитально не перестраивался, если не считать техническую модернизацию, проведённую английской компанией, связанную с переходом от гидропривода механизмов завода к паровому. Для охраны заводов созданы отряды стражников, содержалось 10 пушек. Руду возили из далека, с Каргалинских медных рудников за 150-180 вёрст, расположенных ныне в Оренбургской области. Завод просуществовал 150 лет. На заводе было выплавлено 1,7 миллионов пудов меди. Максимальная производительность завода доходила до 18 тысяч пудов меди в год.

И. Б. Твердышев и его компаньоны стали крупнейшими промышленниками Российской империи. За год после пуска Воскресенского завода было выплавлено 15000 пудов чистой меди.

Продукция Воскресенского и построенного в 12 верстах от него в 1759 году Верхоторского заводов отправлялась далеко за пределы Урала: в Нижний Новгород, Царицын, Санкт-Петербург, в основном, водным путем. В деревне Береговка была пристань, от которой отплывали весной по реке Белой баржи, груженные медными плитками. Потом баржи плыли по Каме, затем по Волге, увозя все дальше ценный груз.

Медь шла на производство пушек и снарядов. Особенно много меди было выплавлено во время русско-турецкой войны.

Воскресенский завод в течение длительного времени занимал ведущее место в российской экономике по количеству выплавляемой им меди.

В 1748 году компания заводопромышленников строит Преображенский медеплавильный завод на реке Урман-Зилаир. В 1752 году – Богоявленский на реке Усолке (ныне поселок Красноусольск). В том же 1752 году Архангельский на речке Аскын (ныне село Архангельское). В 1759 году – Верхоторский завод на реке Тор, притоке Нугуша (ныне деревня Верхотор).

В 1767 году приобретается у графа Шувалова Покровский медеплавильный завод. Таким образом, во владении компании Твердышевых-Мясниковых оказалось шесть медеплавильных заводов. Среди частных промышленников по выплавке меди компания Твердышевых-Мясников занимали первое место в России и производили примерно четвертую часть всей российской меди.

За развитие металлургии императрица Елизавета Петровна царской грамотой пожаловала купцам звание потомственных дворян, а Ивану Твердышеву и Ивану

Мясникову — чины коллежских асессоров. За большие заслуги перед Российским государством они были освобождены от подушной подати и получили даже право именоваться «директорами своих заводов».

Накануне Пугачевского восстания Мясников вместе со своим компаньоном и свояком Я. Б. Твердышевым владел 11 металлургическими заводами. В сентябре 1773 году Донской казак Емельян Иванович Пугачев объявил себя Петром Третьим и поднял народ на восстание против дворян. 18 сентября 1773 года он с тремя сотнями казаков захватил Яицкий городок и двинулся к Оренбургу. Началась двухлетняя кровопролитная крестьянская война. По заводам и деревням птицей полетела молва о царских манифестах, в которых мужицкий царь жаловал крепостных крестьян «крестом и бороною, рекой и землею, травами и морями и хлебным провиантом, свинцом, порохом и вечной вольностью».

Одна за другой сдавались восставшим крепости. Отовсюду шли в войско Пугачева крестьяне и заводские мастеровые. Поднялись и башкиры, которых возглавили национальный герой, полководец и поэт Салават Юлаев и его отец Юлай Азналин. Посланный на помощь генералу Кару двухтысячный отряд башкир по призыву Салавата Юлаева перешел на сторону восставших крестьян и влился в армию Пугачева, осадившую Оренбург. Салават Юлаев призывал башкир к единению с русским народом, к совместной борьбе за лучшее будущее. В обращении к башкирскому народу он писал: «Против русских у нас нет злобы. Нам, башкирам и русским, не следует вести споры и разорять друг друга».

В ноябре 1773 года башкирские отряды под предводительством Салавата и его отца Юлая заняли Юрюзань-Ивановский завод. Домны и кричные молоты были остановлены и бездействовали около трех лет. В том же 1773 г. был захвачен и Воскресенский завод, который стал арсеналом повстанческой армии. Чтобы наладить производство пушек, Пугачев направил туда своего выдающегося сподвижника Ивана Чичу-Зарубина и яицкого казака И. И. Ульянова. Только за пять месяцев повстанческого правления изготовлено 15 пушек. Заводской крестьянин Григорий Туманов стал повстанческим атаманом и сподвижником Пугачева. Все крестьяне - активные пугачевцы.

В сентябре 1774 г. Емельян Пугачёв был схвачен и 10 января 1775 г. – казнён.

За время восстания из 11 заводов компании, 10 оказались почти или полностью разоренными. Выдержал лишь Катав-Ивановский завод. Убытки были колоссальными. Еще в 1773 году, очевидно не выдержав всего, умер глава всей горнозаводской империи – Иван Борисович Твердышев. Управление перешло его брату, Якову.

От казны компаньоны получили ссуду в размере 180 тысяч рублей и очень быстро восстановили все свои заводы, за исключением Покровского, что на Урман-Зилаире. Уже в 1777 году заводы возобновили производство. В 1784 году был построен Миньярский завод при впадении реки Миньяр в Сим (ныне город Миньяр).

И. С. Мясников умер в 1783 году. Его замужние дочери дали Я. Б. Твердышеву доверенность на управление всеми заводами совместного, неразделенного хозяйства компании. Но вскоре они собрались в Москве и потребовали у Я. Б. Твердышева вернуть доверенность. Глава компании отказался вернуть ее, сославшись на то, что она «во многих местах обнародована и ежели то письмо возвратит им, то сделается заводскому течению остановка». Однако поступки родных племянниц его оскорбили, он сам стал ходатайствовать о разделе имущества компании и предложил проект раздела. Но дочери И. С. Мясникова не согласились с проектом, предложенным Яковом Борисовичем.

После выхода Я. Б. Твердышева из компании, дочери И. С. Мясникова приступили к разделу огромного отцовского наследства, но переругались между собой.

Тогда Екатерина II назначила специальную комиссию для раздела наследства, куда вошел известный общественный деятель и историк М. М. Щербатов. Наблюдение за разделом было возложено на сенатора, генерал-аншефа князя В. М. Долгорукова. Полный раздел был завершен в 1783 году.

Каждой дочери И. С. Мясникова достались по одному медеплавильному и по одному железоделательному заводу. Воскресенский и Белорецкий заводы достались Дарье Ивановне (муж Александр Ильич Пашков). Тем не менее для столичного светского общества их наследники являлись представителями незнатного происхождения. Однако громадное состояние, доставшееся дочерям И. С. Мясникова, сделало их самыми богатыми невестами России того времени и позволило им, несмотря на их незнатное происхождение, сделать очень приличные партии, и явилось родоначальником богатства многих знатнейших русских фамилий.

Вторая дочь И. С. Мясникова Дарья Ивановна вышла замуж за офицера линейной службы Александра Ильича Пашкова. А. И. Пашков был очень богатым человеком. У него было большое имение в Тамбовской губернии, знаменитый «Дом Пашковых» в Москве. Но Дарья Иванова была еще богаче своего мужа. Она унаследовала от отца в 1783 году Воскресенский медеплавильный (управляющий Карпинский, приказчик – Зорков) и Белорецкий доменно-молотовый заводы, огромные земельные владения, лесные дачи и около 19 тыс. душ крепостных крестьян.

Дарья Ивановна была энергичной женщиной и заводами, по сути, занималась сама, а не муж. Она купила земли у Юрматинских башкир и поселила здесь деревню. Деревня Василяина названа в честь её сына Василя (ныне село Васильевка). В 1790 году возникла деревня Дарьина – Дарья Ивановна назвала её своим именем (ныне село Дарьино).

После смерти Дарьи Ивановны в 1807 году Воскресенский завод перешёл к её сыну Василию Александровичу Пашкову, который владел им до 1834 года и получал ежегодно прибыли 12 тысяч рублей, затем завод перешёл к его наследнику Михаилу Васильевичу Пашкову, управляющему заводом до 1863 года.

С 1863 по 1870 годы Воскресенским заводом управлял сын Михаила – Николай Михайлович. Никто из заводовладельцев, кроме первого поколения, сами делами заводов не занимались, отдав все заботы и необходимые права заводоуправляющим, которыми чаще были иностранцы – немцы, англичане. На завод они смотрели как на источник дохода, устраивая празднества, охоту и прочие развлечения. При заводе содержали псарни, конюшни выездных лошадей, для чего были нужны деньги, даваемые заводом. Средства отчуждались от производства и вкладывались обратно в сильно усеченном количестве. Заводоуправляющие, видя это, время зря не теряли, набивали свои карманы и увольнялись. Типичная русская раставщилровка. Воскресенский завод стал приносить хозяину только убытки.

В 1870 г. наследники М. В. Пашкова Воскресенский и Преображенский заводы продали английской компании «Прогден, Лебокк и К0» за 850 тыс. руб. Компания провела значительные меры по реконструкции заводов и повышению их производительности, доведя ежегодную выплавку чистой меди до 18—19 тыс. пудов на каждом заводе. Однако это привело к интенсивному истощению Каргалинских рудников. Производство меди резко сократилось. В таких условиях английская компания вынуждена была в 1891 году продать заводы с аукциона.

В 1891 г. Воскресенский и Преображенский медеплавильные заводы у английской компании «Прогден, Лебокк и К0» купил Василий Александрович Пашков, родной племянник Михаила Васильевича Пашкова. Новый заводовладелец решил изменить профиль Воскресенского завода. В 1895 году медеплавильное производство на Воскресенском заводе прекратилось. В 1893 г. Василий Александрович начал строить на заводе доменную печь, которую запустили в 1897 году. Печь построена на площадке завода для выплавки бурых железняков, которые нашли в 10 верстах от завода и через 2 года был выплавлен первый чугун. Таким образом, завод стал чугуноплавильным, и до 1902 г. из бурого железняка производил чугун.

В 1902 году завод был остановлен. С тех пор заводские строения используются как приспособленные для иного производства. Старожилы района, например, могут показать,

как во время великой Отечественной войны некоторые из них возили картофель на Воскресенский спиртзавод.

В 1958 году Воскресенский район вошел в Мелеузовский. Здание церкви, так же и строение завода взяты под защиту государства как памятники архитектуры.

В начале XX века имение В. А. Пашкова было в руках его невестки А. В. Пашковой и двух её сыновей. Дом Пашковых был не привлекательного вида: двухэтажный, белый, довольно таки облупленный, позади его большой сад из не фруктовых деревьев. Внутри дом убран нероскошно, но уютно и со вкусом. В кабинете Пашковой А. В., устланном коврами, на щите, затянутом зелёным сукном, развешаны фотографии её мужа и свёкра Пашкова Василия Александровича. Последняя наследница в 1917 году иммигрировала в Англию.

Так бледно закончил своё былое могущество Воскресенский завод.

Канули в лету факты, события, судьбы... Остались немые свидетели прошлых лет: фотографии, документы, дома, парки, скупые воспоминания свидетелей событий... А как хочется иногда побывать в той эпохе, когда нетронутые богатые земли нашего края принадлежали часто людям неординарным, большого ума и души. Внимательно, умом и сердцем прочитав страницы дайджеста, всматриваясь в старые фотографии, в лица людей другой эпохи, попадаете в особый мир ностальгии, щемящего чувства тоски и осознания невозвратности в далёкие для нас времена и нравы.

Быстротечно время истории, мелькают дни, года, столетия...

Но нас по-прежнему волнуют судьбы людей, живших на наших землях века назад, их деяния и помыслы. Мы должны знать свою историю, тех, кто её творил, воздать должное тем, кто оставил для нас сады и парки, архитектурные памятники, благие дела...

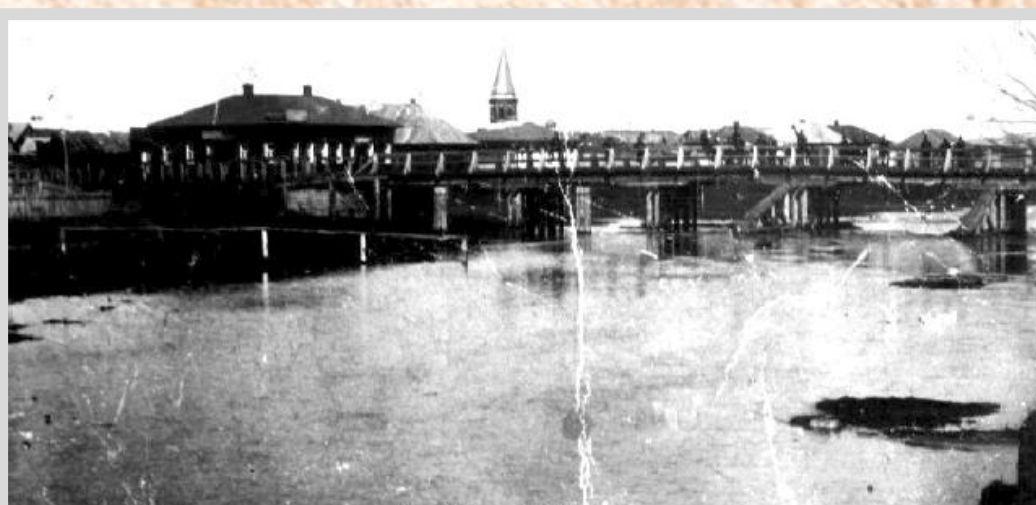

Библиография

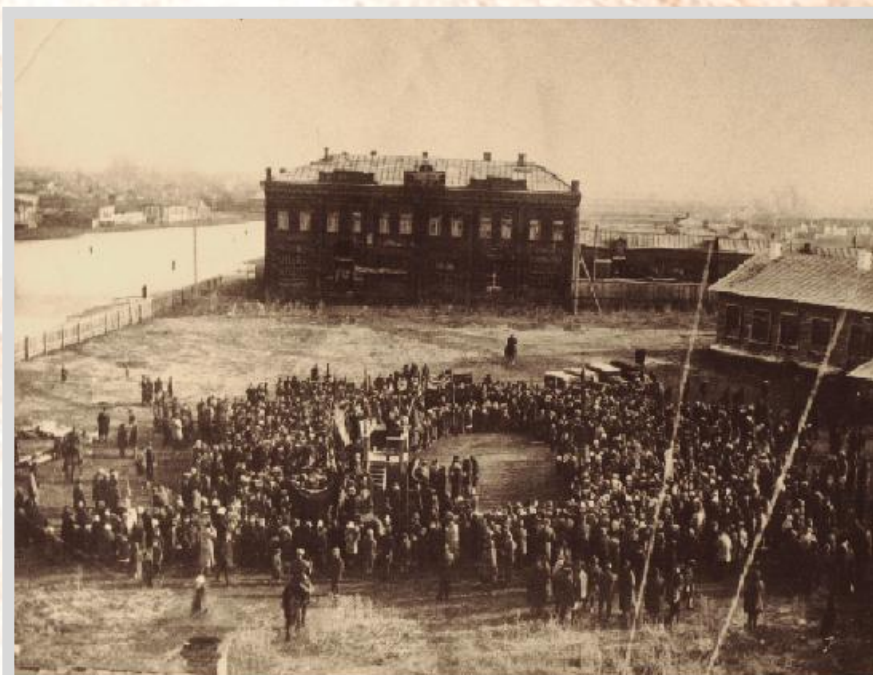
1. 1860-1918. Истоки [Текст] // Фомичёв Г. К. Из века в век переходя. Куюргазинский спиртзавод: история и современность. – Псков : ПОИПКРО, 2009. - С. 7-25.
2. Архивные данные МАУК «Мелеузовский историко-краеведческий музей» муниципального р-на Мелеузовский р-н РБ.
3. Архивные данные МУЧ «Куюргазинский историко-краеведческий музей» сельского поселения Ермолаевский сельсовет муниципального района Куюргазинский р-н РБ.
4. Архивные данные МУЧ «Партизанский историко-краеведческий музей» муниципального р-на Мелеузовский р-н РБ.
5. Асфандиярова, Г. А. Воспоминания о дореволюционном Мелеузе [Текст] / Г. А. Асфандиярова; Мелеузовский историко-краеведческий музей. - Мелеуз, 2010. – 26 с.
6. В Герольдии при собственной Е.И.В. канцелярии [Текст] : общероссийская дворянская родословная книга за 2008 год // Дворянский вестник. 2010. - №1-4 (157-170). – С. 8-9.
7. Гаврилов, Н. Н. Воспоминания о селе [Текст] / Н. Н. Гаврилов; Мелеузовский историко-краеведческий музей. – Мелеуз, 2010. – 36 с.
8. Гудков, Г. Ф. Из истории южноуральских горных заводов XVIII – XIX веков [Текст] : историко-краеведческие очерки. Ч. 1 / Г. Ф. Гудков, З. И. Гудкова. – Уфа : Башк. кн.изд- во, 1985. - 424 с.
9. Егоров, Павел. Эта женщина достойна памятника [Текст] : [о Бекетовой (Мясниковой) Ирине Ивановне] / П. Егоров // Отечество. -2012. - №3 (231) .- С. 2.
10. Кузнецов, Валерий. Империя, которой не было на карте [Текст] / В. Кузнецов // Бельские просторы. – 2012. - № 4. – С. 137-144.
11. Кулбахтин, Салават. Заводовладельцы Южного Урала [Текст] / С. Кулбахтин // Ватандаш. – 2010. - № 2. – С. 21-38.
12. Мелеуз [Текст]: юбилейный календарь дат и событий на 2011 г. / сост. Л. Н. Макеева. – Мелеуз, 2011. – 55 с.
13. Низамов, А. Г. «Последние могикане» сельского капитализма юга Башкирии [Текст] / А. Г. Низамов // Река времени : Сб. статей. – Уфа, 2011. – С. 75-81.
14. Нургалиев, Мухаммат. Завтра будет лучше, чем вчера [Текст] / М. Нургалиев // Ватандаш. – 2001. - № 5. – С. 204-205.
15. Писяев, К. Большая история [Текст] / К. Писяев // Путь Октября. - 1985. - 26 декабря. - С. 4.
16. Хронограф [Текст] // Путь Октября. - 2008. - 17 июля. - С. 2.

17. kuwaycev@rambler.ru
18. http://www.hrono.ru/land/russ/voskres_zavod.html
19. <http://www.esosedi.ru/onmap/voskresenskoe>
20. <http://yuzhnyj-ural.ru/kraevedenie/izvestnye-ljudi-juzhnogo-urala/338-tverdyshevy-mjasnikovy.html>
21. http://www.hrono.ru/biograf/bio_m/myasnikov_is.html
22. <http://kraeved.opck.org/biblioteka/enciklopedii/ope/t.php>
23. <http://www.likirussia.ru/index.php>

Приложение

Село Мелеуз, 1911 г.

Дом купца И. Баязитова
Митюл, 1917 год

**Дом купца И. Баянтова
Митинг, 1945 год**

**Магазин купца Звездина
(построен в 1910 г.)**

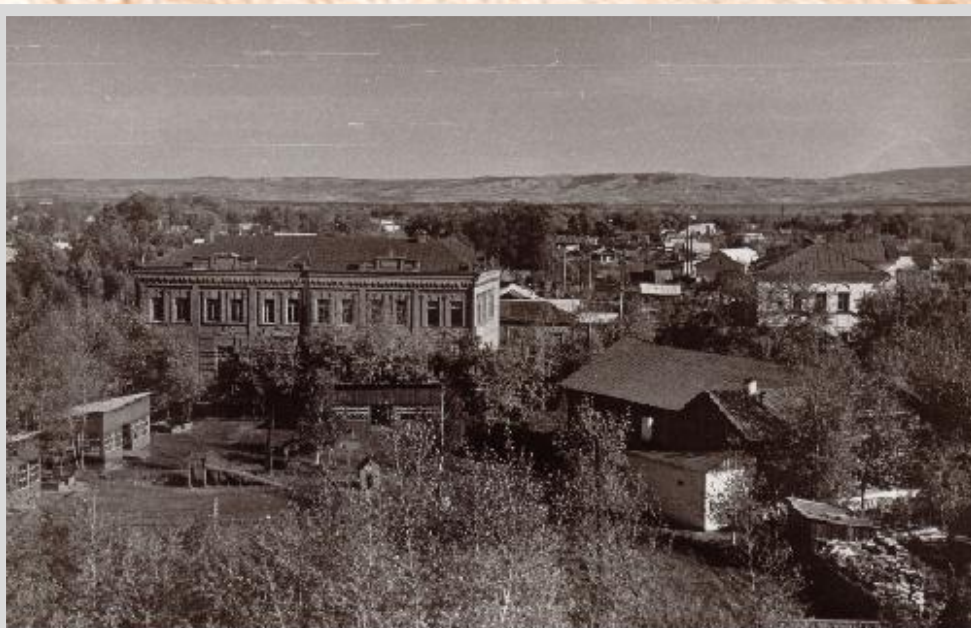

**Здание почты
Середина XX века**

Здание почты, 1998 г.

Дом купца И. Баязитова, 1965 год

**Дом купца И. Баязитова
Начало 2000-х г. г.**

**Дом купца И. Баязитова
Фото 2013 г.**

Дом купца Х. Усманова, 2009 г.